

подписка при-
мается:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. университета, О. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

№ 5.

Въ губерніяхъ: въ
Губернскихъ Почтов.
Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. ер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высочайшія приказы по воен. вѣд. отъ 9, 11—15 и 17-го декабря 1861 г.

Кавказская Лѣтопись. Пребываніе Государя Императора на Западномъ Кавказѣ.—Критика и библиографія.

Извѣстія о Россіи. О закрытіи С.-петербургскаго университета. Безпорядки въ Гельсингфорсѣ. Векс. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Краткій очеркъ Путешествія по Дагестану (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія грамоты.

Нашему Генералъ-Маіору, Военному Начальнику Южнаго Дагестана и Дербентскому Градоначальнику, Михайлу Лорисъ-Меликову.

Во вниманіе къ отличнo-усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, съ мечами надъ орденомъ*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Ливадіи, на южномъ берегу Крыма.
24-го августа 1861 года.

— Нашему Инженеръ-Генералъ-Лейтенанту, Начальнику Инженерскаго Кавказской Арміи Эдуарду Кесселеру.

Во вниманіе къ отличнo-усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, съ мечами надъ орденомъ*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

— Нашему Генералъ-Маіору, Генералъ-Интенданту Кавказской Арміи, Ивану Колосовскому.

Во вниманіе къ отличнo-усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны 1-й степени, съ мечами надъ орденомъ*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На пароходѣ «Тигръ», въ Черномъ морѣ.
28-го сентября 1861 года.

— Нашему Генералъ-Маіору, состоящему по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи, Александру Баженову 3-му.

Во вниманіе къ отличному мужеству и храбрости, оказаннымъ вами въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время дѣйствій лѣтомъ и осенью 1860 года, при усмирении возстанія въ Ичкеріи и Аргунскомъ округѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава 1-й степени, съ мечами*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

— Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Чеченскаго Округа, Мусе-Алхазову Кундухову.

Во вниманіе къ отличному мужеству и храбрости, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами, во время дѣйствій лѣтомъ и осенью 1860 года, при усмирении возстанія въ Ичкеріи и Аргунскомъ округѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава 1-й степени, съ мечами*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ.
18-го октября 1861 года.

— Нашему Генералъ-Лейтенанту, состоящему по Армейской

Пѣхотѣ и при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Николаю Васильеву.

Во вниманіе къ отличнo-усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, съ мечами надъ орденомъ*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ.
20-го октября 1861 года.

— Состоящему по Армейской Пѣхотѣ, Намѣлу Генералъ-Маіору, Бакинскому Военному Губернатору, управленію и гражданскою частію, князю Константину Талъзанъ-Ноурову 1-му.

По представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго отличнo-усердной и полезной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны 1-й степени*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

— Намѣлу Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Тифлискому Гражданскому Губернатору, Константину Орловскому.

По представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго отличнo-усердной службѣ вашей, примѣрной дѣятельности по управленію ввѣренною вамъ губерніею и особой заботливости къ устройству всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ частей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава 1-й степени*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

— Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Старопольскому Гражданскому Губернатору Петру Бриллианову.

По представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго отличнo-усердной и полезной службѣ вашей и неутомимыхъ трудахъ по управленію ввѣренною вамъ губерніею, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава 1-й степени*, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ.
25-го октября 1861 года.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукой написано: **АЛЕКСАНДРЪ.**

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 9-го дня, 1861 года. Производится, за выслугею *узаконенныхъ лѣтъ*: Состоящій военнымъ Переводчикомъ въ распоряженіи Начальника Верхне-Абдзехскаго отряда Кубанской Области, урядникъ Кубанскаго Казачьяго войска *Кривошея*, въ Хорунжіе, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Столбинъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 14-го. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Нижегородскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Прапорщикъ *Носковъ*, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, 6-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ *Варзаръ*. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщикъ *Мизандаровъ*, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря. Исключается изъ списковъ: Житель Кубанской Области, состоящій по Миліціи Штабель-Капитанъ *Али-Эраштіевъ*.

Декабря 11-го дня. Переводится: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Поручикъ *Котлубай*—въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Кавказскаго Линійнаго № 30-го баталіона, Прапорщикъ *князь Микеладзе*—въ Ку-

таисскую Инвалидную команду, Начальникомъ оной, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Декабря 12-го дня. Зачисляется: Помощникъ Духинскаго Уѣзднаго Начальника, Капитанъ Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николаевича Артиллерійской бригады *Сапаровъ*—по Армейской Пѣхотѣ, Маіоромъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Исключается изъ службы: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича подка Прапорщикъ *Лювскій*.

Декабря 13-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: 6-го резервнаго баталіона Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Амашукели*, въ Штабель-Капитанъ. Переводится: Переславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Штабель-Капитанъ *Чичулинъ*—въ Тифлискій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ.

Декабря 14-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Протасовъ*, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 30-го іюня сего года. Переводится: 21-й Артиллерійской бригады, Прапорщикъ *Герценвицъ*—въ Конис-Артиллерійскую облегченную № 4-го батарею. Исключаются изъ списковъ: Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Капитанъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Шлиттеръ 1-й*. Умершій, Крымскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Денисенко*.

Декабря 15-го дня. Увольняется въ отпускъ: Состоящій для особыхъ порученій при Кавказской Арміи, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка *Лорисъ-Меликовъ*, за границу: въ Германію, Францію, Англію и Италію, на четыре мѣсяца. Утверждается конфирмаціи Командующаго Кавказскою Арміею, надъ Прапорщикомъ Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 10-го роты *Сокловскимъ*, который, за растрату артиллерійскихъ припасовъ и жалованья нижнихъ чиновъ, буйственные и другіе противузаконные поступки, разжаловывается въ рядовые.

Декабря 17-го дня. Производится, за выслугею *узаконенныхъ лѣтъ*, въ Хорунжіе: Состоящій при войсковомъ архитекторѣ Кубанскаго Казачьяго войска, инженерный кондукторъ 1-го класса *Сталловъ*, въ это войско. Увольняются отъ службы, за волею: Пѣхотныхъ полковъ: Рязскаго, Штабель-Капитанъ *Добровольскій*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Тульскаго, Поручикъ *Вишерскій*, Штабель-Капитаномъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго, 6-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ *Афанасьевъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 31-го Поручикъ *Ждановъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Умершій исключается изъ списковъ: Кубанскаго Казачьяго войска, 6-го пѣшаго баталіона, Есаулъ *Гусакъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ Русскомъ Изданіи напечатано:

Недавно мы имѣли случай сообщить нашимъ читателямъ небольшое письмо съ Кавказа, относившееся къ путешествію Государя Императора по этой странѣ. Въ настоящее время мы получили оттуда новое письмо, въ которомъ описывается пріемъ, сдѣланный Государемъ Императоромъ депутатамъ отъ трехъ главнѣйшихъ племенъ западныхъ горцевъ: Убыховъ, Шапсуговъ и Абдзеховъ, во время посѣщенія Его Величествомъ Кубанской области.

Фактъ этотъ, свидѣтельствующій о новомъ заявленіи покорности подвластныхъ Его Величеству племенъ, имѣетъ въ глазахъ нашихъ особенную важность, потому что только при искреннемъ сближеніи горскихъ племенъ съ правительствомъ, мы видимъ прочный залогъ для успѣховъ цивилиза-

кин, которая должна проникнуть въ нѣдра народовъ, жившихъ до сихъ поръ грабежами и набегами.

Если во время последней кровавой и опустошительной войны въ Сет-Индии, мы обнаруживали полную симпатію къ успѣхамъ англійскаго оружія, стремившагося подавить попытки къ независимости туземныхъ племенъ, силившихся низвергнуть англійское иго, то нами очевидно руководило тоже самое желаніе видѣть прочное преобладаніе успѣховъ цивилизаціи, благотворные плоды которой, конечно, отразятся благотворно для цѣлаго человечества. Не съ той ли точки смотритъ вся образованная Европа на каждый новый успѣхъ французскаго оружія или дипломатіи въ Африкѣ?

Тутъ дѣло не въ томъ, что скажетъ Англія о каждомъ шагѣ французовъ въ Африкѣ, Англія, которая до сихъ поръ официально не признала этихъ завоеваній французскаго оружія или, говоря другими словами, этого новаго торжества европейской цивилизаціи. Тутъ дѣло не въ томъ, что лучше для настоящаго времени: патриархальное управленіе необразованныхъ племенъ или военное управленіе, поддерживаемое штыками, на которое, быть можетъ, не совѣтъ благосклонно смотреть и во Франціи и въ Европѣ.

Здѣсь дѣло будущаго. Вопросъ собственно заключается въ томъ, что лучше: дикая ли, независимая жизнь племенъ, служившихъ преградой для открытія международныхъ сношеній, или господство того управленія, которое, внося съ собою плоды цивилизаціи, прокладываетъ путь для новыхъ источниковъ народнаго богатства, устраиваетъ дороги, способствующія сношеніямъ туземныхъ жителей, жившихъ въ первобытномъ состояніи и препятствующихъ производу грабежей, составляющихъ одинъ изъ жизненныхъ элементовъ народа въ полудикомъ состояніи. Вотъ почему мы встречаемъ съ полною симпатіею каждый шагъ проникновенія цивилизаціи въ нѣдра странъ, находящихся на низкой степени гражданскаго развитія, и приветствуемъ еще сильнѣе всякое сближеніе этихъ полудикихъ племенъ съ образованнымъ міромъ, достигнутое безъ кровопролитія, одною силою обстоятельствъ и времени.

На этомъ основаніи приемъ, сдѣланный Государемъ Императоромъ депутатами отъ трехъ главнѣйшихъ племенъ западныхъ горцевъ, служащій признакомъ сближенія между правительствомъ и полудикими горскими племенами, имѣетъ особое значеніе.

Для ббльшей ясности, мы полагаемъ не лишнимъ передать здѣсь нѣкоторые обстоятельства, предшествовавшія приему депутатами Государемъ Императоромъ. По замиреніи восточнаго Кавказа, т. е. Дагестана и Чечни, правительство могло свободнѣе приступить къ устройству дѣлъ и введенію порядка между западными Горцами, продолжавшими нападенія небольшими партіями на сосѣднія иль мирныя племена и русскіе военные посты. Глава Абдзеховъ, пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ между другими племенами и преимущественно у Шапсуговъ и Убыховъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, изъявилъ покорность и получалъ даже содержаніе отъ правительства, какъ наибъ Абдзеховъ. Повидно, что правительство наше должно было принять самыя энергическія мѣры для окончательнаго устройства западнаго Кавказа и для отнятія у хищныхъ обитателей его возможности продолжать на будущее время образъ жизни, ведемый ими въ продолженіи дѣйствій нашихъ въ Дагестанѣ. Одно изъ самыхъ существенныхъ средствъ къ водворенію порядка въ этомъ краѣ было поселеніе кубанскихъ казаковъ въ мѣстахъ занимаемыхъ Горцами и переселеніе послѣднихъ въ другія мѣста, указанныя нашимъ правительствомъ.

Между тѣмъ глава Абдзеховъ, удерживавшій ихъ отъ безразсуднаго возстанія, но теравшій мало по малу свое вліяніе, уѣхалъ въ Мекку съ русскимъ паспортомъ. Шапсуги и Убыхи (частію и Абдзехи) пытались сначала выселиться въ Турцію, но отводима имъ тамъ болота Добруджи побудили нѣкоторыхъ изъ нихъ къ возвращенію на родину. По прекращеніи переселенія, племена эти пытались всеми силами воспротивиться приведенію въ исполненіе предпринятыхъ правительствомъ мѣръ, но всѣ ихъ усилія были безполезны и имъ не оставалось ничего болѣе, какъ прямо обратиться къ своему правительству, съ цѣлю выпросить себѣ право оставаться на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Выборные отъ этихъ племенъ явились предварительно къ начальнику Абдзехскаго отряда, полковнику Лихутину, а потомъ и къ генералъ-адъютанту графу Евдокимову.

Они просили прекратить дѣланіе просьбъ и прокладку дорогъ и возвратитъ на прежнія мѣста уже выселенныхъ Бесленевцевъ, общая, по выводъ нашихъ войскъ изъ ихъ края, оставаться въ полной покорности.

Самой собою повидно, что наученные уроками прошедшаго, мы не могли положиться на эти общанія и генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ объявилъ выборнымъ, что народъ ихъ долженъ исполнить безусловно волю Государя Императора, т. е. выселиться на указанныя правительствомъ окрестныя земли и въ знакъ заявленной покорности, выдать находившихся у нихъ нашихъ бѣглыхъ и тѣхъ солдатъ, которые были захвачены силою.

На это прямое объявленіе, абдзехскіе выборные отвѣтили просьбою дозволить имъ послать своихъ депутатовъ въ Тифлисъ, къ главнокомандующему Кавказскою арміею, съ тѣмъ, что если они убѣдятся тамъ въ дѣйствительности таковой воли Государя Императора, то примутъ мѣры къ безотлагательному исполненію ея. Въсѣтъ съ тѣмъ они просили, чтобы до возвращенія депутатовъ, войска наши приостановили дальнѣйшія свои дѣйствія въ земляхъ, занимаемыхъ ими.

Графъ Евдокимовъ согласился на эту просьбу; тогда горцы выбрали депутатами отъ каждаго племени по одному старшинѣ, которые, прибывъ въ Тифлисъ, представили прошеніе, подписанное отъ имени всѣхъ трехъ племенъ 12 лицами, въ томъ числѣ Карабатыремъ Зошко (сыномъ Сеферъ-Бей).

Просьба эта не заключала въ себѣ ничего новаго противъ заявленнаго уже горцами генералъ-адъютанту графу Евдокимову.

16-го августа, исправляющій, въ отсутствіе генералъ-фель маршала князя Барятинскаго, должность намѣстника, генералъ-адъютантъ князь Орбелиани принялъ депутатовъ и, выслушавъ ихъ просьбу, подобно высказалъ имъ волю Государя Императора, объяснивъ, что настоящія распоряженія правительства вынуждены ихъ собственнымъ поведеніемъ и что онъ не имѣетъ права измѣнять воли Государя. При этомъ онъ прибавилъ, что быть можетъ, Его Императорское Величество самъ изволитъ принять ихъ въ проѣздъ свой по Кубанской области.

Вѣсть о скоромъ прибытіи Его Величества радостно изумила горцевъ до такой степени, что они первоначально не вѣрили даже тому. Удостоверившись, что Государь дѣйствительно прибудетъ на Кавказъ, они убѣдительно просили представить ихъ Его Величеству. Генералъ-адъютантъ князь Орбелиани, уступая ихъ настоятельнымъ просьбамъ, испросилъ у Государя Императора разрѣшеніе представить ихъ Его Величеству въ лагерѣ Верхне-Адагужскаго отряда, близъ укр. Хамкеты. 17-го сентября горцы прибыли къ лагерной цѣпи нашей въ числѣ до 800 человекъ, но изъ нихъ только 60 человекъ наиболее почетныхъ и вліятельныхъ были допущены къ Государю.

Убыхъ Берзековъ поднесъ Его Величеству письменную просьбу, съ изъявленіемъ полной покорности.

Государь Императоръ, благосклонно принявъ горцевъ, изволилъ сказать, что они, подобно прочимъ Его подданнымъ, могутъ пользоваться Его милостями только тогда, когда оставятъ свои разбои и будутъ повиноваться поставленнымъ надъ ними начальникамъ.

Нельзя было не замѣтить изъ словъ старшинъ, что явившіеся въ лагерь депутаты были представителями одной партіи горскихъ племенъ, дѣйствительно покорившейся вполнѣ мѣрамъ правительства, но еще не довольно сильной для того, чтобы отвѣчать за всѣхъ западныхъ горцевъ.

Собранныя свѣдѣнія показали, что между западными племенами Кавказа одни, преимущественно изъ ближайшихъ къ нашимъ линіямъ, не предвидя для себя ничего добраго въ продолженіи прежняго образа дѣйствій, надѣются выраженіями покорности склонить къ себѣ расположеніе правительства и готовы подчиниться его требованіямъ, клонящимся единственно къ водворенію порядка въ цѣломъ краѣ.

Но къ сожалѣнію, они не встрѣчаютъ сочувствія въ тѣхъ частяхъ западнаго Кавказа, которыя болѣе удалены отъ нашихъ линій и, слѣдовательно, могутъ производить грабежи съ бльшею увѣренностію, не опасаясь наказаній со стороны нашихъ войскъ.

Само собою повидно, что послѣдніе Горцы будутъ постоянно уклоняться отъ примаго сношенія съ правительствомъ и заявлять ему полной покорности.—Они будутъ прибѣгать въ этомъ случаѣ къ посредству ближайшихъ къ намъ горскихъ племенъ, предоставляя имъ давать за нихъ правительству миролюбивыя общанія.—Они никогда не уполномочатъ послѣднихъ произнести за нихъ послѣднее слово въ томъ случаѣ, когда русское правительство, наученное 70-лѣтнимъ опытомъ, потребуетъ отъ нихъ не словъ, а дѣла, т. е. исполненія такихъ распоряженій своихъ, которыя могли бы гарантировать странѣ полное и прочное спокойствіе и которыя бы служили достаточнымъ залогомъ для успѣховъ цивилизаціи въ краѣ.—Единственное средство для достиженія этой цѣли, какъ показалъ намъ опытъ и изученіе края, особенности котораго способствуютъ веденію грабежей и набѣговъ племенами, занимающими трудно-доступныя мѣста въ горахъ, заключается въ переселеніи этихъ послѣднихъ племенъ въ другія мѣста и въ заселеніи горъ казаками.

Согласно этому плану, принятому нашимъ правительствомъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе самого порядка дѣлъ, Государь Императоръ, въ проѣздъ свой по Кубанской области, Высочайше повелѣлъ соизволилъ: объявить всѣмъ туземнымъ народамъ Кубанской области, что Онъ повелѣлъ надѣлать ихъ достаточнымъ количествомъ земли для хлѣбопашества и пастбищъ въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Независимо отъ этого распоряженія Государь Императоръ пожаловалъ имъ право судиться по ихъ обычаямъ и зако-

намъ на томъ основаніи, на которомъ суды эти устроены въ другихъ мусульманскихъ обществахъ, подвластныхъ Его Величеству. Наконецъ объявлено было Высочайшее прощеніе сосланнымъ въ Россію ихъ единоплеменникамъ, за исключеніемъ преступниковъ, съ правомъ возвращенія на родину.

Такимъ образомъ, съ нашей стороны было сдѣлано все для способствованія тому требованію правительства, которое оно считаетъ единственною мѣрою для водворенія безопасности и спокойствія въ краѣ и которое оно, наученное долготѣннымъ опытомъ, рѣшилось неуклонно привести въ исполненіе.

Для приведенія въ дѣйствіе принятаго правительствомъ плана, среди колебаній и нерѣшительности нѣкоторыхъ горскихъ племенъ, необходимо было продолжать безостановочно заранѣе условенныя мѣры, изъ которыхъ самая главная заключалась въ проведеніи просьбъ. Съ этою цѣлю, по отъѣздѣ Его Величества, приступлено было къ скорѣйшему окончанію просьбъ на правомъ берегу р. Фарса, отъ верхнихъ частей этой рѣки къ станицѣ Нижне-Фарской.

12-го минувшаго октября, ко времени окончанія фарской просьбъ, въ нижне-Абдзехскій отрядъ прибылъ командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ, который по избраніи на этой мѣстности расположеній для новыхъ станицъ, направилъ большую часть войскъ къ укрѣпленію Майкопскому. Во все время проложенія просьбъ по правому берегу рѣки Фарса, туземные жители оставались въ совершенно спокойномъ положеніи. Одни депутаты отъ черкесскихъ племенъ собрались на Пшекупсѣ и объявили желаніе видѣться лично съ командующимъ войсками, для ближайшихъ объясненій относительно участи, предстоящей ихъ народу. Графъ Евдокимовъ назначилъ имъ явиться въ укрѣпленіе Майкопское, но по прибытіи туда, засталъ только старшинъ, живущихъ на р. Бѣлой и обратившихся къ графу съ тою же просьбою. Графъ объявилъ имъ категорически, что согласно повелѣнію Государя Императора, онъ будетъ прокладывать въ занимаемыхъ ими мѣстахъ дороги, просьбъ и строить станицы, гдѣ укажетъ надобность, но что при этомъ также, согласно Высочайшей волѣ, онъ не будетъ трогать ни ихъ жилищъ, ни ихъ имущества, если только они будутъ оставаться спокойными.

Между тѣмъ депутаты отъ Абдзеховъ, Шапсуговъ и Убыховъ собрались на р. Курджитѣ. Подъ предлогомъ, что къ нимъ не пріѣхало нѣкоторое вліятельное лицо отъ Убыховъ, просили дать имъ время для совѣщанія, съ тѣмъ, чтобы до окончанія переговоровъ по предмету дальнѣйшаго устройства ихъ положенія, войска наши не предпринимали движенія изъ Майкопа. На это генералъ Евдокимовъ послалъ имъ сказать, что переговоры могутъ идти своимъ путемъ, а наше движеніе продолжаться по прежнему, при чемъ было объявлено имъ, что графъ уѣдетъ 17-го числа въ Ставрополь. 16-го числа войска наши, въ составѣ 12 баталіоновъ, двинулись вверхъ по р. Бѣлой, для рекогноспировки майкопскаго ущелья, и расположились лагеремъ близъ устья р. Майкопа. При этомъ были опредѣлены мѣста для постовъ и пикетовъ новой Бѣлорѣченской линіи, избрано направленіе дороги по правому берегу этой рѣки и указано мѣсто для одной станицы.

По возвращеніи графа Евдокимова въ Майкопъ явились къ нему, наконецъ, черкесскіе депутаты. Графъ повторилъ имъ тоже самое, что говорилъ 14-го числа абдзехскимъ старшинамъ, и прибавилъ въ заключеніе, что на измѣненіе предпринятаго правительствомъ плана дѣйствій они разсчитывать не должны. Депутаты отвѣчали генералу Евдокимову, что они вполнѣ сознаютъ справедливость его словъ, что они сами виноваты въ маломъ довѣрїи къ ихъ рѣчамъ, но что они, не бывъ уполномоченными, не могутъ ручаться за мнѣніе черкесскихъ племенъ и постараются, если это имъ удастся, отклонить народъ отъ опростачивыхъ дѣйствій. При этомъ абдзехскіе депутаты просили, какъ милости, возвратитъ имъ аманатовъ, взятыхъ отъ нихъ въ концѣ 1859 года.

Зная изъ опыта, что аманаты нисколько не обезпечиваютъ повиновенія туземцевъ правительству, а только составляютъ излишній расходъ для казны, и что сами туземцы, видя наше обращеніе съ заложниками, мало беспокоятся объ ихъ участи, генералъ Евдокимовъ объявилъ абдзехскимъ депутатамъ, что по прїѣздѣ въ Ставрополь, онъ прикажетъ возвратитъ ихъ аманатовъ, но что они должны оцѣнить этотъ знакъ довѣрїи къ нимъ и стараться заслужить своими поступками такое вниманіе къ ихъ просьбѣ. Согласно общанію, аманаты были возвращены.

По отъѣздѣ графа Евдокимова, 16-го числа, нижне-Абдзехскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Горичова, приступилъ спокойно къ устройству вверхъ по правому берегу Бѣлой постовъ и пикетовъ, къ разработкѣ дороги и къ постройкѣ станичныхъ оградъ.

Въ такомъ положеніи находятся наши дѣла на западномъ Кавказѣ. По мѣрѣ полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній, мы будемъ постоянно дѣлиться ими съ нашими читателями.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ХРОНИКА.

გუთნის-დგდა, ზღვოლ-მპეკულის მარტოვს უკრტულო.

(Пахарь, сельско-хозяйственный листок).

Название это дано появившемуся 15 минувшаго декабря, под редакцією г. Кереселдзе, первому сельско-хозяйственному периодическому изданію на грузинскомъ языкѣ. Мысль о подобномъ изданіи возникла уже давно въ средѣ людей, сочувствующихъ успѣхамъ отечественнаго сельскаго хозяйства, и была печатно заявлена еще въ прошедшемъ году, но практическое приложеніе могла она получить только теперь. Осенью нынѣшняго года правительство наше, убѣдясь въ своевременности хозяйственнаго журнала на туземномъ языкѣ и оцѣнивъ, какую услугу можетъ онъ оказать мѣстнымъ хозяевамъ, при всеобщемъ желаніи ихъ улучшить хозяйство, пробудившемся въ последнее время, само рѣшилось сдѣлать первый шагъ къ удовлетворенію этой важной потребности края, какъ оно дѣлаетъ это относительно всѣхъ жизненныхъ общественныхъ вопросовъ, и предоставило г. Кереселдзе необходимыя средства для начала дѣла.

Говорить о пользѣ этого изданія значило бы говорить о пользѣ печати, о пользѣ обмѣна мыслей, распространенія въ народѣ научныхъ практическихъ познаній, т. е. повторить о томъ, что уже давно извѣстно всѣмъ и каждому; но изданіе это должно имѣть для нашего края еще особенныя, исключительныя выгоды, такъ какъ положеніе нашихъ хозяевъ и самаго хозяйства нашего исключительны во многихъ отношеніяхъ. Не смотря на то, что грамотность довольно распространена между сельскимъ населеніемъ нашего края, можно смѣло сказать, что нигдѣ такъ трудно не доходить до народа извѣстія о самыхъ замѣчательныхъ явленіяхъ въ области промышленности, не говоря о всякихъ постороннихъ извѣстіяхъ, какъ у насъ. То, что дѣлается у насъ въ одномъ углу, неизвѣстно въ другомъ, потому что до сихъ поръ единственнымъ способомъ къ передачѣ извѣстій служило изустное сообщеніе—и стоитъ только обратить вниманіе на жалкое положеніе у насъ путей сообщенія и на ничтожность сношеній между собою дѣльнаго населенія, чтобы представить себѣ всю несостоятельность этого способа. Въ подтвержденіе этихъ словъ мы укажемъ на одинъ фактъ, по нашему мнѣнію, весьма замѣчательный. Три года тому назадъ правительство цѣной огромныхъ издержекъ основало у насъ особое административное учрежденіе, подъ именемъ Управленія Сельскаго Хозяйства, съ цѣлю развитія и улучшенія въ краѣ сельскаго хозяйства и промышленности. Мы недавно имѣли случай убѣдиться, что до сихъ поръ едва только десятая часть нашихъ помѣщиковъ знаетъ о существованіи этого учрежденія и о томъ, какую пользу можно изъ него извлечь, не говоря уже о простыхъ поселянахъ, которые еще менѣе помѣщиковъ имѣли возможность узнать объ этомъ. Такой порядокъ вещей не могъ остаться безъ вредныхъ послѣдствій, и читатели «Кавказа» знаютъ, что въ последнее время Управленіе Сельскаго Хозяйства нашло себя въ необходимости прибѣгать къ газетнымъ объявленіямъ, предлагая въ нихъ хозяевамъ услуги свои въ дѣлахъ улучшеній и перемены по хозяйству и предостерегая ихъ отъ совѣтовъ эмпирическихъ, не основанныхъ на всестороннемъ знаніи предмета. Нѣтъ сомнѣнія, что только горькіе опыты, постигнушіе хозяевъ въ предпріятіяхъ ихъ по улучшеніямъ и нововведеніямъ, могли послужить поводомъ къ подобнымъ объявленіямъ. Надѣмся, что новый журналъ на грузинскомъ языкѣ, служа вѣстникомъ важнѣйшихъ промышленныхъ и частныхъ мѣръ къ улучшенію хозяйства и знакомъ нашихъ хозяевъ съ путями, которымъ необходимо имъ слѣдовать при преобразованіяхъ и нововведеніяхъ, избавитъ край отъ необдуманныхъ предпріятій. Будучи доступенъ большинству нашихъ хозяевъ и по языку и по цѣнѣ (годовое изданіе для подписчиковъ литературнаго журнала «Заря» стоитъ одинъ руб., для постороннихъ три руб.), журналъ этотъ необходимо долженъ приобрести въ скоромъ времени самую широкую популярность, что особенно кстати теперь, когда дѣятельность правительства и частныхъ лицъ по улучшенію сельскаго хозяйства возбуждаетъ всеобщій интересъ.

Не имѣя программы новаго грузинскаго журнала, мы не можемъ сказать положительно, изъ какихъ отдѣловъ онъ будетъ состоять и на какіе именно предметы будетъ въ немъ обращено вниманіе, но судя по первому номеру, можно предвидѣть, что въ немъ между прочимъ будетъ излагаться популярнымъ языкомъ теорія сельскаго хозяйства. Это будетъ, безъ сомнѣнія, самый трудный изъ отдѣловъ журнала и нельзя не пожелать, чтобы онъ былъ предоставленъ исключительно специалисту, получившему теоретическое образованіе по сельскому хозяйству. Всѣмъ извѣстно, что во многихъ прикладныхъ наукахъ, къ которымъ по большей части относится и сельское хозяйство, путемъ одной практики можно достигнуть до весьма замѣчательныхъ результатовъ, но чтобъ передавать другимъ свои познанія отчетливо и въ системѣ, чтобы учить другихъ, необходимо быть приготовленнымъ къ этому систематическимъ изученіемъ.

Мы бы желали также, чтобы редакція пригласила нашихъ хозяевъ помѣщать въ журналъ о своихъ опытахъ нововведеній и улучшеній и чтобы извѣстіямъ этимъ дала видное мѣсто въ изданіи, такъ какъ край нашъ, представляя самое разнообразное разнообразіе по почвѣ и климату, потребуетъ весьма большаго различія въ примѣненіи началъ рациональнаго хозяйства, а частными опытами могутъ разъясниться у насъ многіе практическіе вопросы, остающіеся неразрѣшенными въ другихъ странахъ. Вышедшій номеръ хозяйственнаго листка заключаетъ одинъ листъ, напечатанный весьма тщательно и красивымъ шрифтомъ; въ немъ помѣщены: предисловіе редакціи о важности сельско-хозяйственныхъ улучшеній и отдѣльная статья о почвѣ, подписанная довольно страннымъ псевдонимомъ: *Обломов-Миллионовъ*.

Въ такомъ же видѣ, по объявленію редакціи, будетъ выходить «Пахарь» чрезъ каждыя двѣ недѣли. Отъ строгаго выбора статей и вообще отъ полнаго соответствія журнала своему назначенію будетъ зависеть умноженіе средствъ редакціи, расширеніе объема журнала и удешевленіе его, къ чему, мы увѣрены, редакція приложитъ все свое стараніе.

И. С.—сб.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

**ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
О ЗАКРЫТІИ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.**

Ваше Императорское Величество, въ постоянной заботливости о благѣ образующагося въ нашихъ университетахъ юношества и въ видахъ облегченія родителямъ средствъ доставить болѣе основательное образованіе ихъ дѣтямъ, высочайше повелѣть извоили: пригласить въ Санктпетербургъ, для совѣщанія, попечителей учебныхъ округовъ или ихъ помощниковъ, а также нѣкоторыхъ изъ каждаго университета профессоровъ, близкъ-знакомыхъ съ настоящимъ состояніемъ университетовъ, для пересмотра университетскаго устава, составленнаго за двадцать-лѣтъ тому назадъ и потому въ настоящее время требующаго измѣненій. Учрежденная изъ вышеупомянутыхъ лицъ коммисія открыла уже свои засѣданія и занятія ея будутъ непрерывно продолжаться, дабы окончить порученный ей трудъ безъ потери времени.

Между-тѣмъ, несмотря на то, что послѣ возникшихъ въ Санктпетербургскомъ университетѣ безпорядковъ, правительство заботливо изыскивало средства къ приведенію онаго въ надлежащее устройство и для достиженія этой цѣли употребляло всевозможныя мѣры къ предупрежденію окончательнаго закрытія сего университета, въ чемъ въ последнее время вновь начало обнаруживаться уклоненіе отъ соблюденія постановленныхъ правилъ, которое хотя и не имѣетъ само по себѣ существенной важности, но тѣмъ-неменѣе доказываетъ, что впредь до пересмотра университетскаго устава, дальнѣйшее существованіе Санктпетербургскаго университета, на прежнихъ основаніяхъ, не можетъ быть признаваемо полезнымъ для обучающагося въ немъ юношества.

Вслѣдствіе сего министръ народнаго просвѣщенія долготѣ поставляетъ исправнать высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе:

- 1) Закрыть Санктпетербургскій университетъ впредь до пересмотра университетскаго устава и до высочайшаго утвержденія тѣхъ измѣненій, которыя Вашимъ Величествомъ признано будетъ полезнымъ въ ономъ допустить.
- 2) Открыть вновь Санктпетербургскій университетъ уже на новыхъ, въ пересмотрѣнномъ уставѣ опредѣленныхъ основаніяхъ.
- 3) Всѣхъ нынѣшнихъ студентовъ университета считать окончательно изъ онаго уволенными, предоставивъ имъ обращаться къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ просьбою о приѣмѣ въ подвѣдомственные имъ университеты, съ тѣми самыми правами и преимуществами, которыя при постепенномъ прохожденіи курсовъ были приобретены ими по день закрытія университета.
- 4) Всѣхъ профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ университетскаго управленія считать остающимися за штатомъ впредь до открытія университета на новыхъ основаніяхъ.
- 5) По открытіи вновь Санктпетербургскаго университета, предоставить, какъ профессорамъ и другимъ лицамъ, нынѣ принадлежащимъ къ составу сего университета, такъ и студентамъ онаго, поступать въ сей университетъ, съ разрѣшенія начальства, на новыхъ правилахъ, которыя будутъ постановлены. Коммисіи же, занимающейся нынѣ пересмотромъ университетскаго устава, вѣнжить въ обязанность опредѣлить порядокъ поступленія вновь въ Санктпетербургскій университетъ всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, имѣя при семъ въ виду сохраненіе имъ правъ и преимуществъ, приобретенныхъ профессорами и должностными лицами университета на службѣ, а студентами при прохожденіи ими курсовъ.

6) Исполнительныя по симъ предметамъ распоряженія возложить на министра народнаго просвѣщенія.

На семъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Императорскаго Величества, въ 20-й день сего декабря, собственноручно написать извоили: «Исполнить».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государю Императору благоугодно было высочайше повелѣть: во вниманіи къ тому, что нѣкоторые студенты Санктпетербургскаго университета нуждаются въ средствахъ къ жизни и были бы особенно затруднены въ случаѣ желанія переселиться въ другіе университетскіе города, отпустить въ распоряженіе Санктпетербургскаго военнаго генералъ-губернатора особую, Его Величествомъ определенную сумму, для производства изъ оной нужныхъ студентамъ пособій, по ближайшему усмотрѣнію генералъ-адъютанта князя Суворова.

Подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія, генералъ-адъютантъ графъ Шуттинъ.

Иллюминація въ Гельсингфорсѣ. Въ «Ревельской Газетѣ» напечатано письмо изъ Гельсингфорса, отъ 7-го декабря, въ которомъ отданъ отчетъ о приѣмѣ начальствъ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и скоромъ созваніи сейма—а затѣмъ прибавлено слѣдующее: «Вслѣдствіе этого извѣстія, быстро разнесшагося по всему городу и наполнишаго всѣ сердца чувствами живѣйшей признательности къ великодушному государю Финляндіи, многіе частныя дома были вчера или минуваны».

Безпорядки въ Гельсингфорсѣ.—«Финляндской Всеобщей Газетѣ» пишутъ изъ Гельсингфорса, отъ 14-го декабря: «Въ среду, 11-го декабря, порядокъ у насъ былъ нарушенъ и это вызвало внимательство мѣстныхъ начальствъ. Въ шесть часовъ пополудни образовалось народное сборище, которое предполагало съ пѣснями расхаживать по городу и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволить себѣ неприличныя возгласы. Эти сцены, причиненныя не только невѣжествомъ введенной въ заблужденіе толпы, но и заключавшія въ себѣ родъ демонстраціи, въ которой принимали участіе, говорятъ, лица, принадлежащія къ цивилизованнымъ классамъ, доказываютъ, особенно въ настоящую минуту, когда всѣ имѣютъ причины быть довольными, необдуманность и легкомысліе, которыя, конечно, будутъ осуждены общественнымъ мнѣніемъ. Мы надѣемся, что начальства съумѣютъ предотвратить возвратъ подобныхъ сценъ, противныхъ законамъ, общественному порядку и приличію».

(J. de St.-P.)

ВѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 22-го декабря. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенса	337/8, 9/16, 11/16
» Амстердамъ, цент.	166 3/4, 167
» Гамбургъ, шил.	30 1/8, 30
» Парижъ, сант.	354 1/2, 356

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Какъ-безотчетны и смѣшны кажутся теперь предсказанія европейскихъ сивиллъ, пророчившихъ еще нынѣшнимъ лѣтомъ, что все уладится къ-лучшему и что даже римскій вопросъ рѣшится не далѣе, какъ черезъ нѣсколько дней, къ удовольствію всѣхъ, желающихъ единства Италіи! На повѣрку вышло, что дѣла въ Римѣ сложились такъ, что приводятъ въ отчаяніе не только итальянцевъ, отъ которыхъ онъ теперь далѣе, чѣмъ когда-нибудь, но и самого папу, объявляющаго во-всеуслышаніе, что ему уже нечего жать отъ людей! Это послѣднее выраженіе надобно, конечно, понимать лишь въ переносномъ смыслѣ. Пій IX правъ, смотря на предметъ съ своей собственной точки зрѣнія, мечта о возстановленіи Церковной Области въ ея прежнихъ предѣлахъ. Но съ другой стороны, надобно сказать—что именно дѣла могли бы сложиться для него еще несравненно-хуже, еслибъ не заступничество людское. Не «людямъ» ли обязанъ Пій IX тѣмъ, что онъ еще живетъ въ вѣчномъ городѣ и сохраняетъ еще тѣнь независимости и власти? Не «людямъ» ли долженъ онъ воздать торжественную хвалу за то, что онъ въ состояніи еще оказывать гостепрѣимство Франциску II и мѣняться съ нимъ общими надеждами и пожеланіями? Для насъ не долженъ пройти незамѣченнымъ нынѣшній образъ дѣйствій короли неаполитанскаго. Ссылаясь на свой скромный титулъ герцога Фарнезе, онъ продолжаетъ пользоваться въ Римѣ той безопасностью и, главное, свободою дѣйствій, которой онъ не нашелъ бы ни въ какой другой странѣ, такъ-что послѣднія убѣжденія маркиза Лавалетта, совѣтовавшаго ему (болѣе или менѣе искренно)—выѣхать изъ Рима, могли только утвердить Франциска II въ его прежнихъ намѣреніяхъ... Нѣтъ, папа напрасно стѣнуетъ на «людей»: «люди» много сдѣлали и, по всей вѣроятности, еще будутъ стараться сдѣлать для него.

Побудительныя причины, заставляющія Франциска II оставаться въ Римѣ, заключаются не въ одной только надеждѣ на

поддержку съ запада: онѣ обусловливаются, кромѣ-того, и твердымъ упованіемъ на заступничество съ востока. Венеція не можетъ оставаться долѣе въ томъ неестественномъ, страшно напряженномъ положеніи, въ какомъ она держалась до-сихъ-поръ—и самымъ яснымъ доказательствомъ этому служатъ послѣдняя побѣда императора Франца-Иосифа въ его итальянскія владѣнія. Инкогнито, соблюденное при его прежнемъ посѣщеніи и придававшее этому посѣщенію чисто-личный, семейный характеръ—теперь сброшено. Императоръ является въ настоящую минуту на берегахъ Минчіо въ главѣ своего военнаго штаба: его сопровождаютъ главнокомандующій австрійскими войсками въ Италіи, генералъ Беледекъ, и военный министръ, графъ Дегенфельдъ. Вниманіе ихъ обращено на стратегическія соображенія, ни передъ кѣмъ нескрываемыя, но заявляемая передъ лицомъ всей Европы. Укрѣпленія вдоль береговъ Адриатическаго моря, какъ мѣра предосторожности, обусловленная опасностью нападенія итальянцевъ—служатъ отнынѣ главной заботой австрійскихъ полководцевъ. Видно, что дѣло, задуманное еще на другой день послѣ виллафранкскаго мира и созрѣвавшее въ-теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, теперь близко къ своей развязкѣ....

Правда, единственною и чрезвычайно-важною преградой къ быстрому осуществленію идей, созрѣвшихъ какъ въ Австріи, такъ и въ Италіи—можетъ-быть, по-прежнему—недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, равно ощутительный для нихъ обѣихъ; эти два противоположные элемента, которымъ такъ-трудно оставаться надолго лицомъ къ лицу другъ съ другомъ—должны поневолѣ умирить свои порывы и покориться силѣ обстоятельствъ. Гг. Бастоджи и Пленеръ—весьма-надежные пророки, держащіе передъ своими депутатами ясныя зеркала будущности: бюджеты на 1862 годъ. Первый изъ нихъ, произнося громадную сумму дефицита, утѣшаетъ своихъ согражданъ надеждами, основанными на новыхъ налогахъ; послѣдній—не представляетъ никакихъ утѣшеній, а прямо высказываетъ имперскому совету голую истину.... Время и прусскія среди всеобщаго мира—вогъ, конечно, единственные врачи, способные оказать существенную помощь въ этомъ случаѣ, и не удивительно будетъ, если и 1862 годъ пройдетъ въ такихъ же ожиданіяхъ, какъ и 1861; въ такомъ случаѣ, однако, мѣръ будетъ очевидно зависѣть отъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, а не отъ воли обѣихъ противниковъ.

Поэтому нельзя не пожелать, чтобы антагонизмъ между Италіей и Австріей разрѣшился тѣмъ или другимъ способомъ; но разрѣшился какъ-можно-скорѣе. Только при этомъ условіи всѣ могутъ рассчитывать на вѣрныя данныя для своего внутренняго устройства и положить предѣлы тому переходному положенію, которое такъ-долго тяготѣетъ надъ ними.

— Извѣстія изъ Константинополя продолжаютъ быть весьма-прискорбными. Строгости оттоманскаго правительства противъ агитаторовъ, проискамъ которыхъ оно приписывало чрезмѣрное возвышеніе вексельнаго курса, не искоренили зла, кроющагося въ самомъ положеніи страны. 18-го (6-го) декабря, турецкій ливръ поднялся до 430 піастровъ, что составляетъ фактъ, совершенно неслыханный. Булочныя снова закрыты и начальства насильно открываютъ ихъ, принуждая булочниковъ продавать хлѣбъ по установленной цѣнѣ. Для противодѣйствія страшному возвышенію вексельнаго курса правительство не придумало ничего лучшаго, какъ объявить, что официальные его мѣнныя будутъ продавать ливръ по 160 піастровъ. Советъ министровъ дѣтельно разсуждалъ о цѣнѣ мѣры противъ такого сильнаго зла—но до сихъ-поръ ничего еще не придумалъ. Поговариваютъ объ отчужденіи государственныхъ рудниковъ и лѣсовъ.

— Фуадъ-Паша простился на-дняхъ съ своими войсками въ Бейрутѣ, передъ отъѣздомъ въ Константинополь, куда онъ призванъ султанскимъ фирманомъ, для занятія должности великаго визиря. Столица ждетъ новаго министра съ нетерпѣніемъ и по словамъ иностранныхъ газетъ, она болѣе, нежели когда-нибудь, нуждается въ дѣятелѣ опытномъ и благонамѣреннымъ. Но къ чему послужитъ перемена того или другаго правительственнаго лица въ государствѣ, котораго организмъ потрясенъ въ самомъ основаніи? Какую пользу принесетъ она, въ-виду того отчаяннаго положенія финансовъ страны, которое, будучи порождено безумною расточительностью Абдул-Меджида, не только не улучшилось при его бережливомъ преемникѣ, но даже послужило поводомъ къ послѣднему возмущенію, едва заглушенному насильственными мѣрами.... И кто же скажетъ теперь, что спокойствіе, благодаря этимъ мѣрамъ, надолго возстановлено въ Стамбулѣ? Можно было приказывать торговцамъ продавать хлѣбъ по соотвѣтственной цѣнѣ; можно было разогнать патрулями многочисленныя толпы недовольныхъ; но отъ этого несколько не поправилось положеніе государства: отношеніе металлическихъ денегъ къ роковымъ каиме осталось прежнее.

Изъ такого безотраднaго положенія турецкаго правительства люди, одаренные пылкимъ воображеніемъ, заключаютъ, пожалуй, что минуты Турціи сочтены и напрогочать скрежесть и сильное распространеніе пожара, вспыхнувшего

въ ея западныхъ провинціяхъ. Но возьмемъ хоть разсказъ о послѣднемъ возстаніи въ Константинополѣ. Кто среди этихъ волнений явился самымъ дѣятельнымъ совѣтникомъ и помощникомъ турецкаго правительства? Англійскій посоль, сэръ Генри Болверъ, съ супругой. Онъ не жалѣлъ ни словъ, ни жертвъ и можно быть увѣреннымъ, что не будь его энергическаго содѣйствія, вся щедрость и предусмотрительность Мегмед-Али-Паши не привели бы къ умиротворенію взволнованныхъ жителей.

Еще-менѣе могутъ турецкіе славяне ожидать сочувствія со стороны Австріи. Правда, батареи, разрушенныя ею въ Сутторинѣ, воздвигнуты снова; но если можно спросить: рѣшится ли она разрушить ихъ вторично? то можно также предложить вопросъ: рѣшатся ли черногорцы употребить ихъ въ дѣло?

Ключомъ къ этимъ затрудненіямъ служить теперь, какъ и прежде—Италія. До-тѣхъ-поръ, пока она будетъ оставаться въ томительномъ ожиданіи, пока въ ней продлится то бѣдственное, переходное положеніе, то взаимное недовѣріе между націей и правительствомъ—недовѣріе, которымъ ознаменовались нынѣшнія пренія туринскаго парламента, Австрія будетъ спокойно стоять на венеціанскихъ бивакахъ и ей такъ-же, какъ и Турціи, не будутъ опасны сутторинскія пушки.

— По словамъ рагузскаго корреспондента газеты «Patrie», вмѣшательство герцоговскихъ инсургентовъ въ Сутторинѣ все-таки возобновится. Лука Вукаловичъ перестраиваетъ вновь батареи, разрушенныя нѣсколько недѣль назадъ австрійцами. Генералъ Родичъ отправился туда на-дняхъ изъ Рагузы, чтобы убѣдиться въ этомъ. Но по другимъ извѣстіямъ, инсургенты быть-можетъ и откажутся отъ своего намѣренія, потому-что консулы великихъ державъ въ Рагузѣ убѣждали Вукаловича не приводить его въ исполненіе, такъ-какъ постройка батарей на землѣ, нейтрализованной трактатами, не составляетъ необходимости для обороны Черногоріи, тѣмъ-болѣе, что Омер-Паша легко могъ бы ихъ и обойти.

— Изъ Рагузы сообщаютъ, что инсургенты вторглись недавно въ мѣстечко Степну, на турецкой границѣ. Жители его разбѣжались, оставивъ за собою убитыхъ, раненыхъ и пленныхъ. Инсургенты ограбили мѣстечко и сожгли шесть домовъ.

— Изъ Каттаро извѣщаютъ, что войска турецкихъ волонтеровъ расположены въ Синдѣ и Антиварѣ, для обороны этихъ позицій противъ черногорцевъ, которые отступили безъ боя. Омеру-Пашѣ посланы значительныя суммы, для уплаты жалованья войскамъ.

— По извѣстіямъ изъ Лиссабона, отъ 26-го (14-го) декабря, въ этомъ городѣ были безпорядки, вслѣдствіе того слуха, что королевская резиденція будетъ переведена въ другой городъ. Они прекратились въ слѣдующую ночь. Королевскій интендантъ, г. Понте, раненъ. Болѣзнь брата короля португальскаго, герцога де-Беха, также возбудила волненія. Чернь, полагая, что онъ отравленъ, произвела опустошенія въ нѣсколькихъ аптекахъ.

— Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана слѣдующая телеграфическая депеша изъ Лиссабона, отъ 28-го (16-го) декабря: «Инфантъ донъ-Иоанъ, герцогъ де-Беха, скончался отъ тифа. Инфантъ донъ-Аугустъ выздоравливаетъ. Изъ этой депешы видно, что у нынѣшняго короля португальскаго, бывшаго герцога Олортекаго, остался теперь только одинъ братъ, а трое въ самое-короткое время похищены все тою же страшною болѣзью. Герцогъ де-Беха возвратился въ Лиссабонъ изъ Компъени, нравственно убитый кончиной брата своего, дона Фернандо, и вслѣдъ затѣмъ узналъ, что и дона Педро нѣтъ болѣе въ-живыхъ. Здоровье его однако долго выдерживало эти потрясенія и всѣ опасенія сосредоточивались на 14-ти-лѣтнемъ инфантѣ донѣ-Аугустѣ, который давно уже боленъ—но которому, какъ теперь оказывается, суждено было пережить его. Герцогъ де-Беха родился 16-го марта 1842 года.

— Канадскій генералъ-губернаторъ поставилъ на военную ногу милицію, сформированную для защиты колоніи. Въ Квебекѣ полагаютъ, что канадскій парламентъ, по важности современныхъ обстоятельствъ, будетъ созванъ въ январѣ.

— Въ Journal de St.-Petersbourg сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Пекина, отъ 1-го ноября: Юный императоръ прибылъ въ Пекинъ.—Верховный советъ, состоявшій изъ элементовъ враждебныхъ для европейцевъ, распустилъ. Князь Конгъ состоитъ въ званіи регента имперіи. Су-тунъ обезглавленъ на публичной площади. Его братъ, всемогущій Джанъ-Ванъ и бывший уполномоченный И-Тсинъ-Ванъ повѣшены по приказанію императора.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

БЕРНЪ, вторникъ, 31-го (19-го) декабря. Французское правительство отвѣчало на требованіе союзнаго совѣта, что, съ его точки зрѣнія, оно не можетъ признать, чтобы неприкосновенность Далпекской долины была нарушена и что поэтому оно и не можетъ дать никакого удовлетворенія.

Лондонъ, среда, 1-го января (20-го декабря). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 20-го (8-го) декабря: По дѣлу о «Трентѣ» еще нѣтъ никакого рѣшенія. New-York-Times говоритъ, что лордъ Лайонсъ еще не сообщалъ президенту депеши лорда Джона Росселя. Въ Нью-Йоркѣ многіе думаютъ, что дѣло еще можетъ быть улажено мирнымъ образомъ, если требованія Англии изложены въ умѣренныхъ выраженіяхъ.

Парижъ, среда, 1-го января (20-го декабря). Принимая сегодня въ тюильрійскомъ дворцѣ дипломатическій корпусъ, послучаю новаго года, императоръ Наполеонъ III благодарилъ за выраженныя имъ желанія и присовокупилъ, что минувшій годъ ознаменовался событіями, которыя потрясли многія государства и внесли трауръ въ нѣсколько царствующихъ семействъ. Императоръ изъявилъ желаніе, чтобы наступившій былъ счастливымъ для народовъ и царствующихъ домовъ.

Лондонъ, среда, 1-го января (20-го декабря). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 20-го (8-го) декабря: «15-го (3-го) декабря, тотчасъ по прибытіи въ Галифаксъ парохода Еуропа, великобританскій пароходъ Rinaldo вышелъ оттуда, съ депешами къ англійской эскадрѣ въ Сѣверной Америкѣ. Почта, привезенная пароходомъ Еуропа, роздана въ Нью-Йоркѣ 18-го числа; народное волненіе значительно усилилось, вслѣдствіе извѣстій о военныхъ приготовленіяхъ Англии; но съ-тѣхъ-поръ, какъ новости, привезенныя пароходомъ Еуропа, сдѣлались болѣе-извѣстными, общественное мнѣніе, кажется, не такъ уже сильно возстановлено противъ мысли о выдачѣ гг. Масона и Слуделля. Почти вообще полагаютъ, что правительство не рѣшится подвергнуться по-поводу этого вопроса опасностямъ войны, и что если требованія Англии о возвращеніи плѣнниковъ изложены въ умѣренныхъ выраженіяхъ, то федеральное правительство исполнитъ это требованіе. Образъ выраженій журналовъ сдѣлался уже умѣреннѣе. Замѣчено, что министры Англии, Франціи и Пруссіи не были на послѣднемъ приѣмѣ у г. Линкольна. Палата представителей отказалась принять опредѣленіе, которымъ она обязывалась поддерживать образъ дѣйствій капитана Вилькса, не передавая предварительно этого вопроса на разсмотрѣніе комитета иностранныхъ дѣлъ. На одномъ митингѣ банкировъ, мѣнстеръ финансовъ, г. Чезъ, выразилъ мнѣніе, что къ январю мѣсяцу дѣйствія федеральныхъ войскъ произведутъ рѣшительный результатъ и что вопросъ о распрѣ съ Англією можетъ быть рѣшенъ мирнымъ образомъ, на что, безъ сомнѣнія, приищется средство. Пароходъ Africa удержанъ въ Нью-Йоркѣ до нынѣшняго утра. Курьеръ англійскаго правительства долженъ былъ прибыть въ Вашингтонъ 18-го (6-го) числа, въ полночь. По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Вашингтона, полученнымъ нынче, 20-го (8-го) числа, утромъ, лордъ Лайонсъ не представилъ еще официально своихъ депешъ федеральному правительству. Въ Каналѣ правительство сильно поддерживается общественнымъ мнѣніемъ; 62-й и 63-й полки получили приказаніе отправиться изъ Галифакса въ Канаду».—То же Агентство сообщаетъ еще слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 20-го (8-го) декабря: «Извѣстіе о томъ, что въ Чарлстоунѣ былъ большой пожаръ, подтверждается. Большая часть города и важнѣйшія публичныя зданія разрушены пламенемъ. Два федеральныя полка высадились въ Шипъ-Пселенъ (Ship-Island). По вступленіи на берегъ, генералъ П. Гельнсъ обнародовалъ прокламацію, въ которой объявляетъ, что его управленіе будетъ руководствоваться той мыслью, что всякая территория, принятая въ Союзъ какъ штатъ рабовладѣльческій, послѣ принятія конституціи, есть нарушеніе конституціи. Носится слухъ, что эта прокламація возбудила неудовольствіе въ федеральномъ флотѣ. Въ конгрессѣ сдѣланъ былъ запросъ, по какому праву эта прокламація обнародована. Палата представителей ассигновала мильіонъ долларовъ на постройку канонирскихъ лодокъ».

Лондонъ, четвергъ, 2-го января (21-го декабря). Times, говоря о послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Америки, находитъ въ нихъ шансы для сохраненія мира. Однакожъ, прибавляетъ онъ, извѣстія, полученныя доселѣ, не разсѣваютъ неизвѣстности положенія. Гг. Линкольнъ и Сьюардъ еще не прервали молчанія, а въ американскомъ кабинетѣ солидарности нѣтъ. Morning-Post въ полуофициальной статьѣ говоритъ, что пароходъ Africa не привезъ никакихъ рѣшительныхъ извѣстій; онъ замѣчаетъ однако, что сношенія между лордомъ Лайонсомъ и г. Сьюардомъ продолжаютъ быть удовлетворительными.

— *Пятница, 3-го января (23-го декабря).* Агентство Рейтера сообщает следующие известия из Нью-Йорка, от 21-го (9-го) декабря: «Нынче по-полудни носился слухъ, что лордъ Лайонсъ имѣлъ нѣсколько неофициальныхъ совѣщаній съ г. Сьюардомъ; но, однакожь, еще не передалъ ему ноты по дѣлу «Трента». Прибавляя, что г. Сьюартъ послалъ сообщеніе англійскому правительству, еще до полученія извѣстій изъ Европы. Здѣсь вообще вѣрятъ въ возможность мирнаго рѣшенія дѣла».

— Times съ презрѣніемъ отзывается о сдѣланной газетою New-York-Herald угрозы конфисковать девятьсотъ милліоновъ, положенные Англіею въ американскіе фонды. Онъ снова объявляетъ, что Англія можетъ удовольствоваться только полнымъ удовлетвореніемъ и что она ничего не поботитъ.

— *Лондонъ, пятница, 3-го января (22-го декабря).* Достоверно, что всемірная выставка будетъ открыта 1-го будущаго мая (19-го апрѣля).—Агентство Рейтера сообщаетъ следующие известія изъ Нью-Йорка, отъ 20-го (8-го) декабря, послѣ полудня: «Въ Миссури происходило сраженіе и увѣряютъ, что при этомъ 1,300 сепаратистовъ сдѣлались.—Здѣсь получено изъ Бюффа сто-двадцать тысячъ фунтовъ хлопчатой бумаги, а скоро будетъ погружено на суда еще четыреста тысячъ фунтовъ. Носится слухъ, что вице-президентъ сепаратистскихъ штатовъ, г. Стефенсъ, серьезно боленъ. Носится еще другой слухъ о томъ, что конгрессу представленъ договоръ между Мексикою и Соединенными Штатами, по которому федеральное правительство согласилось выдать Мексикѣ одиннадцать милліоновъ долларовъ, для удовлетворенія требованій Англіи и Франціи. Взамѣнъ того, Мексика предоставляетъ Соединеннымъ Штатамъ разныя коммерческія льготы и позволеніе провести свои войска черезъ мексиканскую землю».

— *Туринъ, пятница, 3-го января (22-го декабря).* Вчера происходило собраніе членовъ парламентарнаго большинства; г. Риказони объяснилъ затрудненія, встрѣчаемыя ими при пополненіи министерства, и присовокупилъ, что по его мнѣнію, нынѣшній кабинетъ можетъ соответствовать всѣмъ требованіямъ государства. Многие депутаты поддерживали министерство, но опредѣленія никакого не постановлено.

— *Бернъ, суббота, 4-го января (23-го декабря).* По случаю приѣма въ день новаго года, императоръ Наполеонъ сказалъ г. Керну, швейцарскому министру въ Парижѣ: «Надѣюсь, что въ наступившемъ году старинныя отношенія между Франціею и Швейцаріею будутъ возстановлены. Скажите союзному союзу, что я этого искренно желаю».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ДАГЕСТАНУ.

(Окончаніе)

За тѣмъ перехожу къ бѣглому обзору моихъ изслѣдованій въ аварскомъ нарѣчій.

Этимология слова Дагестанъ не требуетъ поясненія. Подъ этимъ именемъ подразумѣвается все пространство, лежащее между главнымъ Кавказскимъ и Андійскимъ хребтами и берегомъ Каспійскаго моря. Край этотъ еще въ древности былъ извѣстенъ разнообразіемъ своихъ языковъ и если Al-Azizi назвалъ восточный Кавказъ جبل الـسنـ Djebel-alsouni, т. е. «горю языковъ», потому что племена, его населяющія, говорили на 300 различныхъ языкахъ, то подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ преимущественно разумѣть Дагестанъ. И дѣйствительно, едва-ли гдѣ найдется край, который, подобно Дагестану, представлялъ-бы въ соотвѣтственныхъ предѣлахъ такое разнообразіе языковъ и нарѣчій. Кромѣ адзербейджанскаго и кумыкскаго, значительно распространенныхъ въ Дагестанѣ, почти каждое владѣніе и общество, перѣдко даже селеніе или аулъ имѣютъ свои нарѣчія, непонятныя другимъ. Въ послѣднемъ случаѣ можно указать на сел. Инухъ, въ Дидойскомъ обществѣ, состоящее всего изъ 30 семействъ, которыя говорятъ на нарѣчій, понятномъ только имъ однимъ. Подобныхъ примѣровъ можно бы найти еще нѣсколько.

Такимъ образомъ филологія открывается въ Дагестанѣ обширное поприще изслѣдованій. Мы встрѣчаемся здѣсь лицомъ къ лицу съ такими языками и нарѣчійми, которые съ одной стороны вовсе еще неизвѣстны ученому міру, а съ другой какъ первобытный остатокъ одного или нѣсколькихъ древнихъ языковъ, измѣнившихся отъ времени, могутъ представить обширное поле для филологическаго анализа.

Съ лингвистикою Дагестана первый познакомилъ

насъ Гюльденштедтъ, посѣтившій Кавказъ во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія. Но собранныя имъ свѣдѣнія ограничиваются небольшимъ спискомъ словъ, который при томъ и неточенъ. Клапротъ, пользовавшійся этимъ матеріаломъ, сдѣлалъ нѣсколько болѣе; но и все, приведенное имъ въ своей Asia polyglotta, составляетъ только слабый шагъ впередъ въ сферѣ дагестанской лингвистики. Гюльденштедтъ нашелъ въ Дагестанѣ 8 главныхъ нарѣчій, которыя Клапротъ сокращаетъ на половину и считаетъ ихъ происходящими отъ одного корня. Не входя въ подробности этого вопроса, я тѣмъ менѣе рѣшаюсь высказать здѣсь что нибудь относительно родства лезгинскаго языка съ нѣкоторыми языками сѣверной Азіи, въ особенности же съ самодѣскими и финскими нарѣчійми въ Сибири,—родства, которое ученый филологъ старается подтвердить приводимымъ имъ коротенькимъ спискомъ словъ, повидимому тождественныхъ (*). Рѣшеніе подобныхъ вопросовъ можетъ быть результатомъ только дальнѣйшихъ, болѣе положительныхъ изысканій. Наконецъ изданіемъ замѣчательнаго труда г. Академика Шифера «О Тувшскомъ языкѣ» (**) положено основаніе къ изученію дагестанской лингвистики.

Выше я уже сказалъ, что Дагестанъ еще въ древности слылъ за страну многоязычную. Слово Дагестанъ соответствуетъ названію Лезгистанъ. Такъ какъ этимъ именемъ обозначаются всѣ земли, входящія въ упомянутые выше предѣлы, то оно сдѣлалось собирательнымъ и относительно всѣхъ языковъ и нарѣчій Дагестана, что, впрочемъ, крайне неосновательно.

Въ при-Каспійскомъ Краѣ, за исключеніемъ Мехтулинскаго ханства и преимущественно горныхъ деревень, лезгинскій языкъ не вездѣ почитаемъ. Въ нагорномъ-же Дагестанѣ онъ есть господствующій. Самое чистое нарѣчіе есть аварское. Кромѣ Аваріи, на немъ говорятъ въ обществахъ Салатау, Гумбетъ, Андалая, за исключеніемъ сел. Мегсу, чохскаго наибства, въ которомъ существуетъ особое нарѣчіе, похожее на акуинское, въ Даргинскомъ округѣ, Койсубу, Гидатъ, Кель, Томъ, Тебель, Анцухъ, Карахъ, Чарахъ (Белаканъ), Технуцаль и Гозрехъ. Въ обществахъ Ратау и Пунта-Ахвахъ, Гидатлинскаго наибства, въ Каратъ и Богуляль существуетъ другое нарѣчіе, хотя жители послѣднихъ обществъ понимаютъ и аварское. Въ сосѣдственныхъ чеченскихъ обществахъ аварское нарѣчіе почти всѣмъ извѣстно, но далѣе къ сѣверу слѣды его совершенно исчезаютъ.

Первое знакомство мое съ аварскимъ нарѣчійемъ, какъ я уже имѣлъ случай упомянуть, началось въ Дербентѣ. Я встрѣтился здѣсь съ майоромъ Григорьевымъ, однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого нарѣчія. Г. Григорьевъ родомъ изъ Кизляра, нѣсколько лѣтъ провелъ въ Аваріи, откуда долженъ былъ выѣхать во время возмущенія этого ханства, сопровождавшаго правителя Аваріи кн. Орбеліани, въ 1843 году. Послѣ того онъ состоялъ на службѣ переводчикомъ при штабѣ командовавшихъ войсками въ при-Каспійскомъ краѣ; эту должность онъ занималъ до окончательнаго покоренія въ 1859 году Восточнаго Кавказа. Въ настоящее время онъ состоитъ при дербенскомъ градоначальникѣ.

Еще въ бытность мою правителемъ дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, именно, въ 1856 году, я просилъ г. Григорьева перевести на аварское нарѣчіе посланный къ нему списокъ русскихъ словъ. Къ сожалѣнію, разныя служебныя обстоятельства не позволили г. Григорьеву тогда-же выполнить мою просьбу и списокъ словъ, переведенный лишь въ 1859 году, былъ мнѣ переданъ только по прибытіи моемъ въ Дербентъ. Я въ свою очередь сообщилъ его въ Кавказскій Географическій Отдѣлъ. По разсмотрѣніи этого труда, въ которомъ г. Григорьеву дѣлательно помогалъ гимринскій старшина Исаль-Магома, я нашелъ въ немъ много недостатковъ. Кромѣ искаженія смысла многихъ словъ, съ воспроизведеніемъ звуковъ аварскаго нарѣчія было крайне невѣрно, что впрочемъ должно приписать тому, что г. Григорьевъ въ послѣднемъ случаѣ пользовался только буквами русскаго алфавита. Недостатки эти особенно обнаружались при вторичномъ и совмѣстномъ съ г. Григорьевымъ разсмотрѣніи списка словъ, при чемъ онъ убѣдился въ необходимости замѣнить нѣкоторыя буквы русскаго алфавита грузинскими. Но и это, какъ и должно было ожидать, оказалось недостаточнымъ. Относительно грамматическаго построенія аварскаго нарѣчія, я равнымъ об-

(*). См. Voyage au mont Caucase et en Géorgie. 1:23. Tom. II. pag. 297—304.

(**) Полное заглавіе этого сочиненія: Versuch über die Thusch-Sprache oder die Kistliche Mundart in Tuschetien.

разомъ не могъ получить никакихъ разъясненій, въ познанію г. Григорьевымъ теоріи языка. Не могу не упомянуть при этомъ, что въ цѣломъ Дагестанѣ, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось встрѣтить ни одного основательнаго знатока лезгинскаго языка, которому хотя нѣсколько былъ-бы извѣстенъ русскій, относительно его теоріи. Самыя-же занятія мои съ г. Григорьевымъ были для меня почти бесполезны.

Въ половинѣ іюня я прибылъ въ Т.-Х.-Шуру. Отсюда я предпринималъ двѣ поѣздки во внутрь Дагестана. Въ первую я избралъ путь чрезъ Б. Дженгутай и Аймаки въ Уллу-Кале, оттуда чрезъ Ходжалъ-Махи и Цудахаръ въ Кумухъ, далѣе чрезъ Турчи-дагъ въ Чохъ и на Гунибъ. Съ Гуниба я чрезъ Кегеръ, Салы, Ходжалъ-Махи и Б. Дженгутай возвратился въ Т.-Х.-Шуру. Въ эту поѣздку, продолжавшуюся около мѣсяца, я успѣлъ болѣе познакомиться съ аварскимъ нарѣчійемъ, шибко не упуская случая повѣрять прежде собранныя свѣдѣнія. Въ Дженгутай я встрѣтился съ Абдулла-Кадіемъ, который вмѣстѣ съ Шамилемъ когда-то учился въ Гимрахъ и впоследствии былъ секретаремъ при Ахмедханѣ мехтулинскомъ. Абдулла-кади сообщилъ мнѣ на арабскомъ языкѣ нѣсколько грамматическихъ правилъ аварскаго нарѣчія, но онъ оказался неважнымъ, ибо Абдулла-кади при составленіи ихъ старался подвести ихъ подъ правила и формы арабской грамматики.

Во второй половинѣ іюня я сдѣлалъ вторичную поѣздку. Отправившись въ Инкарты, я чрезъ койсубулинскій хребетъ спустился въ Гимры. Здѣсь я сошелся съ Исаль-Магомою, старшиною этого аула, который, какъ я сказалъ выше, помогалъ г. Григорьеву въ переводѣ списка словъ. Въ Гимрахъ, при его содѣйствіи, я успѣлъ ближе познакомиться съ главными грамматическими особенностями аварскаго нарѣчія, которыя были дополнены въ Ундукулъ и Цата-ныхъ, аулахъ, лежащихъ на пути моего слѣдованія въ Аварію. Чрезъ Тапузъ я наконецъ достигъ Хунзаха. Здѣсь я познакомился съ Лачинилау-бип-Мухаммедъ-Хитинау, съ которымъ занимался непрерывно во все время моего пребыванія въ Хунзахѣ.

Лачинилау природный аварецъ и пользуется въ горахъ репутаціею ученаго. Онъ былъ наставникомъ Шамиля въ философіи и преимущественно въ *ильми-меллыкъ* и экъ-имамъ постоянно питалъ къ нему высокое уваженіе. Въ Дагестанѣ разсказываютъ, что имамъ при появленіи Лачинилау всегда вставалъ. Въ настоящее время онъ уже очень старъ, но не смотря на это, удивительно владѣетъ памятью.

Кромѣ аварскаго нарѣчія, Лачинилау превосходно знаетъ арабскій языкъ, при помощи котораго онъ мнѣ объяснял нѣкоторыя особенности природнаго своего нарѣчія. Считаю приятнымъ долгомъ выразить здѣсь Лачинилау душевную мою благодарность за всю его готовность и терпѣніе, съ коими онъ прослѣдилъ программу моихъ занятій, равно какъ и другу моему, г. Фицхеллаурову, съ которымъ я встрѣтился наканунѣ выѣзда моего изъ Хунзаха, за сообщенные мнѣ примѣры аварскаго нарѣчія.

Въ занятіяхъ моихъ аварскимъ нарѣчійемъ вопросъ первой важности, безъ сомнѣнія, долженъ былъ состоять въ приисканіи способа для точнаго выраженія всѣхъ его звуковъ. Отъ системы звуковъ я перешелъ къ самой грамматикѣ, которою я въ особенности дорожилъ, какъ самымъ прочнымъ основаніемъ къ дальнѣйшему изученію аварскаго нарѣчія. Составленіемъ словаря, заключающаго въ себя около 1,200 словъ и имѣвшаго для меня важность лишь второстепенную, я заключилъ свои занятія аварскимъ нарѣчійемъ. Всѣ эти матеріалы, по приведеніи ихъ въ систематическій порядокъ, переданы мною въ началѣ 1861-го года лично г. академику Шиферу.

Кромѣ приобретенныхъ рукописей и сдѣланныхъ филологическихъ изслѣдованій въ аварскомъ нарѣчійи, я собралъ въ Казы-Кумухѣ и въ Аваріи нѣсколько историческихъ и статистическихъ данныхъ, и небольшую коллекцію древнихъ, весьма рѣдкихъ монетъ въ разныхъ посѣщенныхъ мною мѣстахъ. Наконецъ, я имѣлъ случай ближе ознакомиться съ географіею края, въ чемъ мнѣ много помогло дружеское содѣйствіе начальника геодезической съ емки Восточнаго Кавказа, капитана корпуса топографовъ И. М. Савельева, совместно съ которымъ я совершилъ обѣ вышеупомянутыя поѣздки въ Нагорный Дагестанъ. Пребываніе свое въ Дагестанѣ я заключилъ поѣздкою въ Кафырь-Кумухъ и Петровскъ.

Въ сентябрѣ я выѣхалъ на Шелкозаводскъ, откуда чрезъ Моздокъ возвратился въ Тифлисъ.

На этомъ пути я успѣлъ ознакомиться съ языкомъ кумыковъ и чеченцевъ, дополнивъ собранныя мною по

этому предмету свѣдѣнія некоторыми матеріалами къ изученію осетинскаго.

Въ настоящее время всѣ мои занятія ограничиваются переводомъ восточныхъ манускриптовъ и составленіемъ подробнаго историческаго обзора предпринимавшихся на Кавказѣ лингвистическихъ изслѣдованій туземныхъ языковъ и нарѣчій.

Заключая этимъ свой немногорѣчивый обзоръ трудовъ, которымъ я специально посвятилъ себя, я пока еще вовсе не думаю придавать имъ самостоятельное значеніе. Сдѣлать такой выводъ, можетъ быть, придется другому; основательное, всестороннее изученіе въ филологическомъ отношеніи многоязычнаго Дагестана—трудъ такого рода, что не мудрено, если на него не хватитъ жизни и силъ одного человѣка. При томъ же, никто еще не принимался за серьезную разработку этого предмета. Но на мою долю выпало первенство инициативы въ этомъ дѣлѣ, которое, надѣюсь, не можетъ не вызвать сочувствія образованнаго общества.

Ад. Бергзе.

Библиографическія извѣстія.

ОБЪ ИЗДАНИИ МОРСКАГО СБОРНИКА въ 1862 году.

Приступая къ изданію Морскаго Сборника на 1861 годъ, редакция заявила программу журнала и тѣ начала, которыя положены въ основаніе этой программы, а въ Современномъ Обзорѣ № 14-го Морскаго Сборника за текущій годъ, принявъ участіе въ обсужденіи вопроса объ изданіи специальныхъ журналовъ, редакция высказалась съ болѣею подробностію. Остается замѣтить, что Морской Сборникъ въ 1861 году не успѣлъ исполнить свою программу и что нѣкоторые изъ предметовъ, имѣющихъ современный интересъ, едва только были затронуты. Надѣмся, что въ будущемъ году намъ удастся ближе подойти къ тѣмъ задачамъ, которыя занимаютъ въ настоящее время русское образованное общество вообще и морское въ частности.

Не лишнимъ считаемъ повторить еще разъ, что признавая главною своею обязанностію—сообщать морскимъ офицерамъ такія спеціальныя свѣдѣнія по морской части, которыхъ каждый изъ нихъ отдѣльно не могъ бы пріобрѣсти своими собственными средствами, Морской Сборникъ вѣдетъ съ тѣмъ не можетъ не касаться нѣкоторыхъ нравственныхъ и общественныхъ сторонъ морскаго быта, обуславливающихъ успѣхъ самой техники и морскаго дѣла въ Россіи, военнаго и коммерческаго. Поэтому статьи о воспитаніи, о лучшей системѣ наказаній, свѣдѣнія о судахъ, о грамотности и улучшеніи быта нижнихъ чиновъ, о вольномъ трудѣ, всегда найдутъ мѣсто въ Морскомъ Сборникѣ, если только онѣ не будутъ противорѣчить основнымъ истинамъ, выработаннымъ современною наукою и самымъ опытомъ жизни и службы. Въ особенности же Морской Сборникъ обратитъ вниманіе на разъясненіе вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ (до сихъ поръ несомнѣнно яснаго для нѣкоторыхъ читателей), о гласномъ судопроизводствѣ и о военнорабочихъ тюрьмахъ. Кроме того, редакция полагаетъ, что сами читатели, какъ моряки, такъ и не-моряки, наведутъ Морской Сборникъ на обсужденіе нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ развитія нравственныхъ или матеріальныхъ сторонъ морскаго дѣла въ Россіи и которые являются иногда неожиданно, какъ результатъ событій и болѣе или менѣе непредвидимаго хода жизни гражданскихъ обществъ.

На сколько возможно, Морской Сборникъ, независимо отъ Правительственнаго Указателя, появившагося въ журналѣ съ 1861 года, будетъ содѣйствовать гласности въ сферѣ служебной и общественной дѣятельности, такой гласности, которая не ограничивается заявленіемъ однихъ только свѣдѣній сторонъ этой дѣятельности, но и указываетъ на ея темныя стороны, или, по выраженію покойнаго адмирала М. Ф. Рейнеке, «не столько хвастать своимъ, сколько стараться общими силами, изучать недостатки своей морской семьи».

Въ числѣ статей, полученныхъ и общающихся для Морскаго Сборника въ будущемъ году, упоминаемъ о слѣдующихъ:

А. С. Афанасьева-Чужбинскаго—Поѣздка по рр. Днѣстру и Бугу;—Д. В. Григоровича—Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ;—П. Н. Головина—Изъ замѣтокъ о путешествіи во владѣнія Россійско-Американской компаніи;—И. П. Лиховскаго—Замѣтки о кругосвѣтномъ плаваніи;—С. В. Максимова—Путешествіе по Амуру и Восточному океану;—и Excelsior'a (извѣстный читателямъ Морскаго Сборника псевдонимъ)—Путевыя впечатлѣнія и очерки нравовъ. К. С. Варранда и Н. —О гласномъ военномъ судопроизводствѣ и военнорбочихъ тюрьмахъ. А. И. Бутова, Г. П. Бутакова, В. А. Римскаго-Корсакова, И. И. фонъ-

Шаца—о различныхъ предметахъ морскаго дѣла и о спеціальномъ морскомъ воспитаніи. Ф. Ф. Веселого, С. И. Елашина, Н. Зикревскаго, В. П. Мельникова, Г. Палеолога и А. В. Фрейманна—По исторіи русскаго флота и морскаго общества, преимущественно ближайшей къ намъ исторической эпохи. А. С. Горюшенко, П. А. Иващенко, Н. Н. Тресковскаго, А. Ф. Ульякова,—по исторіи русскихъ гидрографическихъ работъ и о гидрографическомъ изслѣдованіи Каспійскаго и другихъ морей. Х. Вольдемара — О прибрежныхъ жителяхъ, о морской торговлѣ и промышленности. А. Ф. Кашеварова (арела)—О русскихъ колоніяхъ и бытѣ колоніальныхъ туземцевъ. А. Т. Биллева, И. А. Семенова и др.—по механикѣ. А. Н. Савича—по астрономіи и физикѣ, и наконецъ: Записки о кругосвѣтномъ плаваніи капитановъ Беллинсгаузена, Лазарева, Васильева и Штумарова.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ МОРСКАГО СБОРНИКА въ 1862 году принимается с.:

Въ Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Баунова, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, прот. въ мыловяныхъ лавкахъ, и въ Газетной Экспедиціи Почтамта.

ЦѢНА МОРСКАГО СБОРНИКА ЗА ГОДЪ

для иногородныхъ, съ доставкою по почтѣ:

Лицамъ морскаго ведомства 5 р. с. Прочимъ подписчикамъ 7 » »

Перемены адресовъ, претензіи и проч. сообщенія подписчиковъ покорнѣе просятъ адресовать въ Главную Контору М. Сб. (при магазинѣ Баунова) и если будетъ признано нужнымъ для свѣдѣній—въ Редакцію журнала, чрезъ Морской Ученый Комитетъ. Жалобы на контору въ неудовлетвореніи подписчиковъ присылаются, помимо конторы, въ редакцію, также чрезъ Ученый Комитетъ.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжки М. Сб. сдаются въ почтайтъ въ наглухо-закрытыхъ пакетахъ, съ печатнымъ адресомъ подписчика, и въ случаѣ поздняго полученія ихъ, а также если книжка будетъ доставлена распечатанною, просятъ доводить о томъ до свѣдѣній почтоваго начальства.

Полные экземпляры М. С. за 1855—1861 годы можно получать на вышеизложенныхъ условіяхъ. Каждая же книжка отдѣльно продается по 75 к. сер.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ чиновника Сербина, въ бывшей квартирѣ Гилье, вновь открыта почетнымъ гражданиномъ Шаровымъ съ товарищами кофейня «ЖЕНЕВА», въ которой можно получить по умѣреннымъ цѣнамъ ОБЪЕМЫ, УЖИНЫ, ЗАКУСКИ и разнаго сорта заграничныя и туземныя НАПИТКИ отличныхъ качествъ. При кофейнѣ имѣется БИЛЛАРДЪ и особыя отдѣльныя комнаты для желающихъ оставаться въ общей столовой. Тутъ же, въ этой же самой квартирѣ, открыта КОНДИТЕРСКАЯ и магазинъ выпечки. Содержатели дѣлать себѣ вполне надеждою, что хорошимъ устройствомъ самой кофейни, вкуснымъ столомъ, умѣренными цѣнами и предупредительностію для гг. посѣтителей они удостоятся заслуженнаго вниманія какъ тифлисской публики, такъ равно и гг. иногородныхъ.

ПРОДАЮТСЯ ДРОВА, на Елизаветинской улицѣ въ Кукахъ, въ домѣ г. Македона, —сажень отъ 15 до 17 руб.

имѣетъ честь объявить, что онъ открылъ МАГАЗИНЪ ЧАСОВЪ и ЗОЛОТЫХЪ ВЕЩЕЙ женеваго фабрики, на Эриванской площади въ домѣ Джанкелли.

КАРЛЬ ПЕЛЬТЬЕ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Тифлисской и иногородной публики, что онъ, расширивъ развитіе своей торговли, открылъ новый магазинъ, съ заломъ для стрижки волосъ и заведеніемъ парикмахерскихъ издѣлій, въ зданіи г.

Мирзоева, на Михайловскомъ мосту. Въ магазинѣ этомъ открыта продажа, по весьма выгоднымъ для покупателей цѣнамъ, галантерейныхъ и другихъ товаровъ, составляющихъ предметъ оборотовъ его магазина, находящагося на Головинскомъ проспектѣ, въ коемъ и нынѣ производится торговля. Такимъ образомъ въ новомъ магазинѣ Пельтье находится для продажи, кроме разныхъ галантерейныхъ вещей—зеркала, обои, канделябры, лампы, все вообще письменныя принадлежности и туалета. Кроме сего г. Пельтье учредилъ въ новомъ магазинѣ дешо магазина г. Гилье и производитъ изъ него продажу разнаго рода папиросъ, какъ-то: либеровъ, швейцарскаго и другихъ разнаго сорта вишь, а также конфетъ и другихъ кондитерскихъ издѣлій. Всѣ требованія иногородныхъ покупателей будутъ исполняемы со всевозможною аккуратностію и по выгоднымъ цѣнамъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. Д. МАНАБЕВА,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генерала Аринури, на дняхъ получены разныя шелковыя матеріи изъ разныхъ иностранныхъ и русскихъ фабрикъ, а именно: БАРХАТЪ, АТЛАСЪ, МОАРЕ-АНТИКЪ (съ полосами и гладкое), САТИНЪ-ТУБЛЬ, пудеса модныхъ цвѣтовъ, подъ названіемъ: Гарибальди, Солярини и Маджента;—шелковый подлинъ отъ 1 р. 30 к. до 70 к. за аршинъ,—рипсъ и другія позомотныя матеріи, которыя продаются по умѣреннымъ цѣнамъ.

У портваго Бюдель продается по случаю новая дамская шуба, за весьма умѣренную цѣну.

7. ФАГЕ

КАФЕ-РЕСТОРАНЪ, 4 билліарда, закуски, ужины кофе, шоколадъ, ликеръ, вино, шампанское и пр.—въ домѣ князя Мухрапскаго, на бульвартѣ.

Содержимал мною школа для дѣвицъ перемѣщена въ Буки, на Елизаветинской улицѣ, въ домѣ Ивагула.

По дорогѣ, идущей отъ Коммерческаго училища чрезъ Армянскій базаръ и Эриванскую площадь до Гимназіи, 1-го сего января дѣвѣ утерять кошелекъ съ кредитными билетами. Нашедшаго оный просятъ доставить по тому адресу, который имѣется въ запискѣ, бывшей въ кошелѣ, или же въ полицію, съ тѣмъ, что по счету билетовъ, въ кошелѣ же имѣющемуся, представившій оный получитъ въ вознагражденіе половину всей суммы, въ счетъ означенной и безъ всякихъ послѣдствій за промедленіе.

По случаю отъѣзда ПЕРЕДАЕТСЯ КВАРТИРА, 5-ть чистыхъ комнатъ съ кухней, за 20 р. сер. въ мѣсяцъ, въ Сололакахъ, въ домѣ Араби-Олиа; тамъ-же ПРОДАЕТСЯ необыкновенно дешево дорожный ТАРАНТАСЪ-КАРЕТА.

წსვლის გმა გრდაცობის ნქორვები სხლი, ზეთი სუფთოს თახსი, ნსვკან ფაგად, სოლდაკ-ფად, სრბ. ოდლის სხსეგბა.

ПРИБЪХАЛИ: января 4-го, изъ Шуши генер.-майоръ Хрещатицкій. 5-го, изъ С.-Петербурга гвардіи полковникъ Богуславскій. 6-го, изъ Владикавказъ полков. Васильевъ.

ВЫБЪХАЛИ: января 4-го, въ Александрополь капитанъ Тополь. 5-го, во Владикавказъ ген.-майоръ Баженовъ и полк. Черилевъ. 6-го, во Владикавказъ подполк. Тверитиновъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13° в Р° Русс. мот.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ресм.	
		Сухой.	Свѣч.					Ночн.	Днев.
2 го января	7 утра.	0.0	- 1.8	0.63	566.22	СЗ. сильн.	Пасмурно.	- 1.0	+ 3.4
	1 полуд.	+ 1.4	- 1.0	0.55	566.94	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		
3 го января	7 утра.	- 1.6	- 3.0	0.68	571.21	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	- 2.2	+ 3.2
	1 полуд.	- 1.8	- 1.0	0.49	570.31	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
4 го января	7 утра.	- 5.0	- 5.8	0.77	569.47	ЮВ. оч. слаб.	Густой туманъ.	- 6.4	+ 1.3
	1 полуд.	- 2.1	- 3.0	0.79	569.63	З. оч. слаб.	Обл. разс.		
9 января	7 утра.	- 3.8	- 5.2	0.65	563.44	СЗ. слаб.	Обл. на гори.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.